
МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ обыденныхъ бесѣдъ приходскаго свѣника съ раскольниками.

Въ минувшемъ 1897 году 27 марта, проходя по улицѣ села Тюменцевскаго, я встрѣтился съ крестьяниномъ Майдуровымъ, который пригласилъ меня зайти къ нему въ домъ, посмотрѣть больного отца его, ужасно страдающаго болѣзнію въ животѣ. Зайдя въ комнату, я, дѣйствительно, увидѣлъ старика Григорія Майдурова сидящимъ на лавкѣ, поджавшимъ руками животъ и склонившимъ голову на столъ. Что съ тобой?—спрашиваю. „Да вотъ, въ животѣ что-то, дохнуть больно“. Я осмотрѣлъ его, немедленно отправилъ его сына къ себѣ въ домъ за лекарствомъ, а въ промежутокъ этого времени занялся разговоромъ съ больнымъ о вѣрѣ, такъ какъ Григорій Майдуровъ былъ раскольническимъ начетчикомъ.

Вотъ, жизнь твоя на волоскѣ, а приготовился-ли ты къ переходу въ будущую жизнь? что, если ты умрешь въ такомъ состояніи, какъ сей-часъ! Грѣхи свои ты священнику не исповѣдывалъ и, поэтому, прощенія въ нихъ ты не имѣешь, Святаго Тѣла и Крови Христовыхъ ты не причащался, а Спаситель сказалъ, навѣрное, и самъ ты читалъ: „аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ И всѣ старопечатныя книги говорятъ въ одно, что безъ священства и таинствъ спастись невозможно, и что всякое спасительное таинство совершается чрезъ священство. Какъ ты думаешь?

Майдуровъ. Да..., да..., такъ это я... много прочиталъ, а не нашель, чтобы... чтобы бесъ священства, да... безъ таинствъ, чтобы безъ причастья можно спастись... О... охъ... не... нашель! Я. А въ Большомъ Катихизисѣ, тѣмъ, которые церковь объгаютъ такъ и мѣсто указано—„озеро огненное“, такъ какъ сказано: „кто въ церкви Божіей не пребываетъ, тотъ Святаго Духа не имѣетъ, а потому и храмомъ Божіимъ называться не можетъ“, а если кто храмомъ Божіимъ называться не можетъ, то, слѣдовательно, онъ сатанинскимъ храмомъ бываетъ, съ сатаною и жить будетъ.

Майдуровъ. Да... такъ это.

Посланный принесъ лекарство, которое, по принятіи, нѣсколько облегчило его состояніе и онъ сталъ посвободнѣе.

Майдуровъ. Вотъ, сколько я читалъ книгъ и толковалъ со своими, да скажу: однако они неладно судятъ, какъ поглядишь въ книги, все оно не то, а такъ... однако... мы заблудились. Я. Потому то святые отцы и воспретили строго простецамъ производить судъ о вѣрѣ. Они судятъ неправильно, не ладно, потому что не за свое дѣло взялись; крестьянинъ пахарь, каковъ ты, землю пахать только и умѣетъ, а судить о дѣлахъ вѣры безошибочно не можетъ. Можете-ли вы, крестьяне, хорошо знать и толковать священное писаніе, когда нарочитые для этого люди затрудняются толковать священное писаніе, то вамъ-ли простымъ, пахарямъ, быть мудрѣе нарочито—избранныхъ для этого людей! Положимъ, и св. Апостолы были люди простые, неучелые и своимъ ученіемъ побѣдили весь міръ, но то были люди избранные Самимъ Господомъ. Онъ единый сердцеѣдецъ избралъ такихъ людей и благословилъ на великое дѣло служенія, а вы кто?!... Кто васъ избралъ и поставилъ! Опомнись, послѣдуй моему совѣту, исповѣдуй свои грѣхи священнику, невидимо избранному самимъ Господомъ и пріобщись св. Христовыхъ Таинъ.

Майдуровъ. Такъ-ужь сдѣлай милость, батюшка, исповѣдуй меня и пріобщи.

Я принесъ Св. Дары. Майдуровъ исповѣдался и пріобщился Св. Хр. Таинъ.

Однажды приходитъ ко мнѣ склонная къ расколу крестьянская жена села Тюменцевскаго Анна Мухина и со слезами на глазахъ проситъ совѣта въ дѣлѣ съ пасынкомъ, который, живя въ одномъ съ ней домѣ, распоряжается всею имѣніемъ и ни до чего ее не допускаетъ, а мужъ ея по старости и болѣзни глазъ давно отсталъ отъ всего хозяйства. Посѣщенія ея съ этою цѣлью становились все чаще и чаще, потому что пасынокъ ея начиналъ заявлять претензіи безусловно на все имущество, ссылаясь на то, что онъ одинъ по старости и болѣзни отца пріобрѣталъ его,—и мачихѣ во всемъ отказывалъ. По этому поводу завязался довольно длинный судебный процессъ, въ продолженіи котораго Мухина постоянно обращалась ко мнѣ за совѣтомъ. Однажды, придя ко мнѣ, не застаётъ меня дома. Домашніе объявляютъ ей, что я въ церкви, а изъ церкви тотчасъ же долженъ отправиться въ деревню для напутствованія больного. Она заходитъ въ церковь, гдѣ, по просьбѣ одного прихожанина, мною совершалась заупокойная литургія. По окончаніи литургіи, Мухина выходитъ изъ церкви и встрѣчаетъ меня съ поклономъ въ церковной оградѣ, выражая свои нужды. Идя со мною, по пути къ моему дому, когда было переговорено о всемъ нужномъ для судебного ея дѣла, она возвышеннымъ тономъ начинаетъ. „Сколько баско (т. е. хорошо) вы Богу то молитесь, а у нашихъ стариковъ ничего этого нѣту“.

— „У насъ, сказалъ я, Богу молятся по старому, а ваши старики по новому, хотя они и хвалятъ свое богослуженіе и говорятъ, что оно идетъ у нихъ по старому, да нѣтъ, они старой службы еще не знаютъ.“

Мухина. Ахъ, Ты, Господи, да почтожь они такъ! Вѣдь они по старымъ же книгамъ молятся!

„Книги то у нихъ старыя, да они только смотрятъ на нихъ а не слушаютъ, что книги то велтъ имъ дѣлать. Книги то велтъ имъ въ церковь ходить, исповѣдываться у священника, а не у мужика какого нибудь, да причащаться св. Христовыми тайнами, а они этого и знать не хотятъ, а сатану слушаютъ.

Мухина. Ахъ ты горе! Неужто такъ?

Я. А вотъ, когда нибудь заставь прочесть какого нибудь изъ нихъ грамотнаго о церкви и святомъ причащеніи, такъ и узнаешь. Они читать то читаютъ, а не понимаютъ, что читаютъ.

Въ другое время по тому же случаю Мухина заходитъ ко мнѣ въ церковь, когда я совершалъ крещеніе младенца. По выходѣ изъ церкви Мухина говоритъ: „сколь долго вы крестите, а у насъ старики макнуть раза три, молитовку прочитаютъ и все тутъ“.

„Старики ваши берутся не за свое дѣло и собираютъ углія на свою голову. Отъ кого получилъ старикъ власть крестить? спроси у него. Власть эта дана Спасителемъ только Апостоламъ, а чрезъ нихъ преемникамъ ихъ, а эти старики лѣзутъ куда ихъ не зовутъ и не просятъ. Вѣдь Господь не призывалъ ихъ для этого дѣла! У насъ, священникъ принимаетъ отъ Апостоловъ это право чрезъ рукоположеніе. Апостолы рукоположили своихъ преемниковъ, преемники апостольскіе также своихъ преемниковъ и такъ у насъ это идетъ безъ перерыва до сего времени; эта то вотъ власть по благодати и милости Божіей, отъ Апостоловъ дошла и до меня. Вотъ почему я и крещу не какъ простецъ, старикъ—мужикъ, а крещу, какъ установили крестить св. отцы церкви, а мужики крестятъ безъ всякаго устава, а кому какъ въ голову придетъ.

М. Правду ты говоришь. Я послушала, какъ ты, ятно читаешь, а

наши старики, когда тамъ слово то дождешься, какъ онъ вымолвятъ. Миѣ въ церкви лучше глянется.“

Въ такомъ характерѣ бесѣды велись при каждой встрѣчѣ съ Мухиной. Наконецъ, Мухина въ великій постъ 1896 года говѣла, исповѣдывалась и приобщалась въ церкви св. Христовыхъ таинъ, а теперь при встрѣчѣ со священниковъ всегда проситъ у него благословенія и неопустительно за каждымъ богослуженіемъ посѣщаетъ церковь.

Мужъ Мухиной оставался раскольниковъ и въ народной переписи въ январѣ 1897 г. записался таковымъ. Въ томъ же году апрѣля 6-го, когда я проходилъ по улицѣ мимо дома помянутой Мухиной, она увидала меня и пригласила зайти въ домъ и посмотрѣть у мужа ея больныя глаза; при этомъ, въ разговорѣ съ ней я высказалъ, что бы Григорій Мухинъ по случаю болѣзни исповѣдывался и причастился Св. Хр. Таинъ. Мухина при этихъ словахъ воскликнула: слава бы Тебѣ Господи, это-бы Господь оглянулся на него! Сдѣлай милость, поговори моему-то старику (т. е. ея мужу), чтобы онъ причастился, а то вѣдь, какъ скоть.

Я. Хорошо. Пойдемъ.

Зашелъ въ комнату. Слѣпой старикъ сидитъ на лавкѣ.

Мухина. Вотъ, батюшка пришелъ. Проси его, что-бы онъ тебя полечилъ. Совсѣмъ ослѣпъ! (указывая на мужа).

Я послѣ обычнаго привѣтствія, спросилъ у Мухина: что у тебя съ глазами-то?

Онъ. Да што., вотъ вишь оно, совсѣмъ отемнялъ, рукъ своихъ не вижу. Ранѣ-то одинъ на улицу выходилъ, а теперича такъ ужъ безъ чловѣка никуда... Сдѣлай милость, посмотри глазыньки-то, нельзя-ли какъ нибудь использовать!

Я посмотрѣлъ глаза, спрашиваю: а сколько тебѣ лѣтъ?

Мух. Да лѣтъ не совсѣмъ много, годовъ семьдесятъ. не болѣ есть.

Я. Теперь съ твоими глазами ничего не подѣлаешь.

Мух. Да я—ужь тоже думаю: видно ужь не видѣть мнѣ Божьяго свѣту, только въ грѣхахъ каюсь.

Я. А какъ ты каешься въ грѣхахъ-то?

Мухинъ. Да такъ: Господи, прости мою душу грѣшную! Какъ еще каяться-то? Какъ отцы научили, такъ и каюсь.

Я. Этого мало: душу не спасешь такимъ поканіемъ. А ты молился ли когда нибудь такъ: Господи, наставь меня на истинный путь! да съ усердіемъ, сослезами. Вотъ тогда Господь и дастъ тебѣ понять, что этого одного далеко недостаточно для спасенія.

Мухина: Вотъ слышишь, что батюшка-то говоритъ... Охъ мы грѣшныя, погибли наши душеньки!

Мухинъ. Да какъ—поди такъ-то немолимся, поди-што молимся.

„Я замѣчаю ты въ церковь-то не ходишь“.

Мухинъ. Да вѣдь—ужь какъ наши старики были, такъ и я.

Я. Ты не слыхалъ-ли: наши прапрадѣды были язычники, поклонялись золоту, мѣди, дереву, животнымъ. Сольютъ изъ золота или чего либо-другаго, или сдѣлаютъ изъ дерева идола, въ видѣ какого нибудь человѣка или животнаго какого, да и молятся ему. Идолы, которымъ они молились, по большей части похожи были на дѣтскую куклу, только въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ кукла. Такъ вотъ какіе были наши прапрадѣды! А вѣдь ты не станешь молиться теперь такому идолу?

Мухинъ. Н...на, пошто буду молиться, Христось со мной,

Я. Наши отцы не отвѣтятъ на страшномъ судѣ за нашу душу, а каждый отвѣтитъ за свою. Въ Большомъ Катихизисѣ указано только одно мѣсто тѣмъ, кто презираетъ церковь Божию: „огненное озеро“, потомучто Святаго Духа таковыя не имѣютъ, храмомъ Божиимъ называться не могутъ, а поэтому и жить съ Богомъ по смерти не могутъ, а могутъ жить только въ огненномъ озерѣ съ бѣсами, которыхъ они слушали и волю

которыхъ исполняли. Иисусъ Христосъ ясно сказалъ: „если кто не будетъ ѣсть плоти Сына Человѣческаго (т. е. Его плоть) и не будетъ пить Его крови, не получитъ жизни вѣчной т. е. небеснаго царствія.

Мухина. (Обращаясь къ мужу) Вотъ слышишь, што. Помни! (обращаясь ко мнѣ) Забудеть! Безнамятный сталъ. Охти мнѣ-чиньки!

Мухинъ. Такъ глазаыньки и нельзя вылѣчить?

Я. Нѣтъ. Теперь ничего не подѣлаешь.

Послѣ этой бесѣды, той же весны, Мухинъ ходилъ въ Семипалатинскъ для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери: въ Успенскій постъ того-же года говѣлъ и по исповѣди приобщился Св. Хр. Тайнъ. Въ текущемъ году въ Успенскій постъ опять изъявлялъ намѣреніе говѣть. Отъ роду ему 77 лѣтъ.

Священникъ Тюменцевской Свято-Троицкой церкви,

Сімеонъ Смирновъ.
